

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

ПАМЯТИ
ЛЕОНИДА ИОАКИМОВИЧА
ЧУГУЕВСКОГО
(3.VIII.1926—23.VI.2000)

Ушедший от нас Леонид Иоакимович Чугуевский принадлежал к той редкой породе людей, которые не стремятся к внешним почестям, наградам, научным степеням, но деятельность которых заслуживает всеобщее признание в научной среде своей основательностью и своими бесспорными достижениями. Уже будучи признанным в главной области его исследований — дуньхуановедении — одним из самых авторитетных знатоков, он отказался сдавать кандидатский минимум и остался до конца своих дней старшим научным сотрудником без степени. Это не помешало его российским и зарубежным коллегам — в Китае, Франции, Японии — постоянно приглашать его к сотрудничеству и получать

от него материалы, статьи, исследования, которые часто один только он и мог собрать, опубликовать и дать им первую научную оценку.

Л. И. Чугуевский родился в Китае, на станции Шитоухэцзы в Маньчжурии (ныне — Дунбэй), где его отец был служащим среди русского персонала Китайско-Восточной железной дороги. Он рос в постоянном контакте с китайскими детьми, и китайский язык был для него таким же родным, как и русский. В период японской оккупации Маньчжурии (под эгидой оккупационных властей в 1932—1945 гг. в нынешнем Дунбэе существовало марионеточное государство Маньчжоу-го) японский язык был объявлен языком государственным, и на нем велось преподавание в учебных заведениях. Л. И. Чугуевский поэтому так же свободно овладел японским языком, как русским и китайским, и это сыграло важную роль в его научных исследованиях — он детально, как никто другой был начитан в трудах японских китаеведов, и японские коллеги его знания и исследования также ставили весьма высоко. Владел он и английским языком, который изучал в школе и будучи студентом.

Семья вскоре после его рождения переехала в Харбин — главный центр русскоязычной общины на северо-востоке Китая, и, будучи еще учеником старших классов, а потом и студентом, Л. И. Чугуевский принимал деятельное участие в делах этой общины. Кстати, после капитуляции Японии в августе 1945 г. японские войска ушли из Харбина, оставив

все имущество, в том числе и военное, на попечение русской харбинской общины, и в сохранении, а потом передаче военного имущества советским войскам Чугуевский сыграл немалую роль.

В конце 1944 г. началась трудовая деятельность Л. И. Чугуевского: он стал конторщиком в лесозаготовительном предприятии Куросава, потом, в 1946 г. служил диспетчером в Главном управлении Китайско-Чанчуньской железной дороги. Осенью 1946 г., уже после освобождения Дунбэя от японской оккупации, он поступает на восточно-экономический факультет Харбинского политехнического института, который и заканчивает в 1950 г. После этого он в течение года работает корректором-переводчиком в типографии Политехнического института в Харбине.

В 1951 г. началась научно-педагогическая деятельность Л. И. Чугуевского: он преподает русский язык, оказавшийся востребованным в большинстве высших заведений Китая, сначала в Северо-Восточном педагогическом институте в Чанчуне, потом в Пекинском политехническом институте и, наконец, с октября 1952 г. до июня 1954 г. в Военно-инженерной Академии связи Народно-освободительной армии в г. Чжанцзякоу.

В 1954 г. Л. И. Чугуевский, как и многие русские, проживавшие в Китае, возвращается в СССР, и его, как и большинство репатриантов, прямо с поезда отправляют на поднятие целины в Кустанайскую обл. в Казахстане, где он стал работать плотником на машино-тракторной станции.

В декабре 1954 г. Л. И. Чугуевскому удалось перебраться в Ленинград, где в то время располагался Сектор восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. Работая здесь до конца 1956 г. по договорам, он переводил с китайского и японского языков материалы археологических исследований Центральной Азии (прежде всего Синьцзяна) и снабжал рефератами тех, кто специализировался по этим вопросам.

В конце 1956 г. Сектор восточных рукописей был преобразован в Ленинградское отделение Института востоковедения (в 1957—1968 гг. Институт народов Азии, потом вновь ЛО ИВ АН). Во главе отделения стал энергичный руководитель академик И. А. Орбели, в первую очередь озабочившийся расширением штатов. В числе принятых на работу (в качестве научно-технического сотрудника) оказался и Л. И. Чугуевский. Оценив его деловую хватку, точность в работе и научную потенцию, новый заведующий уже в мае 1957 г. выдвигает его на должность младшего научного сотрудника (утверждение состоялось в 1960 г.).

В феврале 1958 г. И. А. Орбели назначает Л. И. Чугуевского заведующим вновь организованным при отделении Архивом востоковедов (ныне в составе Сектора рукописей и документов), на какой должности он и остается до февраля 1962 г. Л. И. Чугуевский сделал очень много для комплектования, разбора и описания архива. К несомненным его заслугам относится, прежде всего, организация «Бюллетеня Архива востоковедов», печатавшегося на машинке в нескольких экземплярах и потому имеющегося лишь в очень ограниченном числе библиотек, но занимающего значительное место как важный источник в истории российского востоковедения. Им лично было описано наследие М. С. Андреева, Н. Я. Бичурина, И. Н. Березина, Ю. В. Бунакова, И. И. Гинцбурга, П. К. Жузе, П. И. Каменского, Д. К. Кантемира, Е. М. Колпакчи, Н. В. Кюнера, Х. И. Муратова, Пекинской духовной миссии, А. В. Рудакова, Г. Ф. Смыкалова, Д. А. Сулейкина, М. И. Тубянского, В. П. Тарановича, П. Л. Шиллинга

фон Канштадта (всего около 2000 единиц хранения). Кроме архивного описания, им составлены обзоры периодической печати на китайском языке в СССР за 1917—1937 гг., фонда Н. Я. Бичурина (Иакинфа), Ц. Ж. Жамцарано, Д. К. Кантемира, китайской прессы в период Синьхайской революции, словарей в Архиве востоковедов, наследия П. Л. Шеллинга, научных изданий Восточного института на Дальнем Востоке. Часть этих обзоров была опубликована в научной периодике и в выпусках «Бюллетеня Архива востоковедов», другая часть пока остается в рукописях. Наиболее всестороннее обозрение Архива востоковедов, его истории, перечень фондов и публикаций архивных материалов Л. И. Чугуевский напечатал в 1990 г., и оно может служить путеводителем не только по Архиву востоковедов, но и по научной деятельности самого Л. И. Чугуевского в данной области.

В феврале 1962 г. по просьбе автора этих строк Л. И. Чугуевский, освобожденный от обязанностей заведующего Архивом востоковедов, был переведен в Дальневосточный кабинет в автономную Дуньхуанскую группу, задачей которой было изучение Дуньхуанского фонда китайских рукописей III—XI вв. н. э., привезенных в массе своей из пещер Могао Дуньхуанского уезда китайской провинции Ганьсу в результате работ Восточно-Туркестанской экспедиции 1914—1915 гг., возглавлявшейся академиком С. Ф. Ольденбургом. Работа над сплошным описанием фонда, проводившаяся с 1957 г., принесла Ленинградскому отделению ИВ АН СССР в 1964 г. премию Станислава Жюльена французской Академии надписей и изящной словесности.

При разборке фонда было выявлено большое количество подлинных документов того времени экономического, административного, общинного, монастырского, библиотечного и частного характера. Эти документы требовали опубликования, но среди участников разборки фонда и его описания не было специалиста архивиста-экономиста, который смог бы согласно всем строгим правилам подобных публикаций не только подготовить их к печати, но и оценить содержание документов по достоинству, вписав их в общую картину тех отдаленных эпох. Таким специалистом к этому времени уже прочно зарекомендовал себя Л. И. Чугуевский, и его вхождение в Дуньхуанскую группу оказалось своевременным и плодотворным. В 1966—1967 гг. он также был ученым секретарем группы, скрупулезно вел ее дела, но в 1968 г. отошел от этих обязанностей в связи с назначением ученым хранителем фонда китайских ксилографов в составе Рукописного отдела ЛО ИВ АН. Там осуществилась его заветная мечта — иметь свой кабинет, свое отдельное помещение, где можно было вести научную работу ни от кого не завися.

Изучение документов из Дуньхуана вскоре принесло свои весьма ощутимые плоды. Начиная с 1968 г. в научной печати — журналах, сборниках, материалах конференций — одна за другой появляются статьи, где Л. И. Чугуевский публикует, исследует, интерпретирует образцы документов самого различного характера. Некоторые из этих статей носят обобщающий характер, представляя собой обзоры отдельных групп документов, — такие как «Заемные документы из Дуньхуана», «Хозяйственные документы буддийских монастырей в Дунь-Хуане», «Танские подворные списки из Дуньхуана, Чжанье и Турфана». Эти статьи, основанные на оригинальных, неизвестных до того времени синхронных описываемому периоду

документах, очень скоро вызвали реакцию в научных кругах СССР и зарубежных стран. Ученый был приглашен для участия во французских дуньхуановедческих изданиях (работы «Дуньхуан в VIII—X веках»), в советских исследованиях по истории Центральной Азии, в японских научных журналах. Показательны также его статьи по истории науки, среди них «Дуньхуановедение» — обширный очерк развития дуньхуанских исследований в разных странах мира, а также статья «Китаеведение». Последняя создавалась в соавторстве со мною, и я могу засвидетельствовать, сколь обширные материалы для этой статьи, написанной к 150-летию Азиатского музея — ЛО ИВ АН СССР, собрал и систематизировал лично Л. И. Чугуевский. Им же отдельно был описан картографический фонд в Рукописном отделе для другого юбилейного издания — «Путеводитель по Азиатскому музею» (к сожалению, этот сборник не вышел в свет до сих пор).

В 1984 г., пролежав в издательстве более десяти лет, был наконец напечатан первый том предполагавшегося сводного полного многотомного издания «Китайские документы из Дуньхуана». В нем была поставлена чрезвычайно трудоемкая цель: опубликовать, расшифровать, перевести и откомментировать все документы из Дуньхуанского фонда Института востоковедения, не исключая ни одного самого маленького фрагмента (прежние публикации французских и китайских ученых носили выборочный характер). Резонанс был огромный, книга сразу же вызвала отклики — кстати, первую серьезную печатную оценку наших дуньхуановедческих исследований в самой России (рецензия А. С. Мартынова), — и обширные заимствования из этого труда для третьего тома свода документов из Дуньхуана, который осуществляют в Японии Ямамото Тацуро, Икэда Он и Дохи Ёсикадзу. Японские ученые все чаще стали посещать Ленинград (ныне — Санкт-Петербург) для личного ознакомления с оригиналами опубликованных Л. И. Чугуевским документов. А в начале 90-х гг. он был приглашен на целый год в Японию для совместной работы (хотя японские фонды обычно воздерживаются от приглашения на долгий срок специалистов старше 60 лет).

Продолжение публикации документов из Дуньхуана опять задержалось надолго. У пишущего эти строки нет точных сведений о втором и третьем томах «Документов из Дуньхуана», о степени их завершенности и готовности к печати. Этому были разные причины. Первой из них явилось преобразование Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения в филиал и разделение его на секторы. Л. И. Чугуевский был переведен из группы Дальневосточной текстологии в Сектор рукописей и документов, где и оставался до самой своей смерти, и я потерял право постоянного контроля за его текущей работой, и на его отчеты меня в сектор не приглашали. С другой стороны, в нем в последние годы заметно развивалась подозрительность, и после возвращения из Японии он своих неопубликованных трудов вообще никому не показывал.

В то же время Л. И. Чугуевский по справедливости был приглашен на должность заместителя ответственного редактора в изданиях дуньхуанских материалов в собраниях России (в ЛО ИВ РАН и в Государственном Эрмитаже), где ответственным редактором был я. Особенно много труда он вложил в подготовку эрмитажных коллекций. Издание это, осуществляемое совместно нами и шанхайским издательством «Древняя книга»,

уже насчитывает тринадцать увесистых фолиантов. Предполагается полное издание обоих фондов, никак не менее двадцати-двадцати пяти таких же томов.

Перейдя в Сектор рукописей и документов, Л. И. Чугуевский вернулся на должность заведующего Архивом востоковедов, сумел опубликовать в 1990 г. свое обозрение архива, но в 1984 г. от руководства архивом был отстранен. Оставаясь хранителем фонда китайских ксилографов, он увлекся еще одной работой, о которой следует сказать особо.

Будучи еще молодым, деятельным членом русскоязычной общины с центром в Харбине, он никогда потом не забывал о месте своего рождения и о тех людях, с которыми его объединяла общая судьба. Поэтому в конце 80-х гг. он стал одним из организаторов Российского харбинского общества, собирал для издаваемых этим обществом сборников документы и другие исторические материалы, разыскивал биографические данные о «харбинцах». В конце 90-х гг. он составил обширные списки и картотеки, касающиеся, по возможности, каждого из них. Эти материалы остаются в его семье, но их значение выходит далеко за ее пределы. Приведу один пример. Когда в 1994 г. мы оба были приглашены в Дуньхуан на празднование 50-летия со дня организации Дуньхуанской академии, нас попросили расшифровать русские надписи на стенах пещер. Каково же было наше изумление, когда среди имен, выцарапанных или написанных, Л. И. Чугуевский обнаружил целый ряд знакомых ему фамилий членов отрядов Анненкова. Чугуевскому ранее удалось в связи со сбором материалов о «харбинцах» восстановить списки анненковцев, после ухода в Китай под натиском Красной Армии влившихся в большинстве в харбинскую общину. Однако в деталях пути их отступления известны не были. Находка в Дуньхуане позволила ему установить достоверно (а он никогда не верил никаким утверждениям, не подтвержденным документально) один из этапов их пути.

Последние три года Л. И. Чугуевский тяжело болел, не оставляя своих трудов. Многие из задуманного он осуществить не успел. Не имея никаких ученых степеней, он в 1992 г. стал старшим научным сотрудником — редчайшее исключение для «неостепененных» работников Академии наук. Тем самым и наши официальные круги признали его научные заслуги, ни в какой мере не зависящие от научных званий и степеней. Собранные же им обширные материалы еще не раз должны будут заслужить благодарность тех, кто впоследствии пойдет по его пути.

Л. Н. Меньшиков

СПИСОК ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ* Л. И. ЧУГУЕВСКОГО

Сокращения:

БАВ —	Бюллетень Архива востоковедов
НАА —	Народы Азии и Африки
ОГК —	Научная конференция «Общество и государство в Китае»
ПВ —	Проблемы востоковедения
ППВ —	Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник.
ППиПИКНВ —	Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.
СНА —	Страны и народы Востока.

Бичуринский фонд в Архиве Института востоковедения // ПВ. 1958. № 5. С. 136—147.

Периодическая печать на китайском языке в СССР: 1918—1937 // ПВ. 1958. № 4. С. 71—76; 1960. № 3. С. 336—337.

Справка Архива востоковедов ИВ АН СССР: (О состоянии архива Ц. Ж. Жамцарано) // ПВ. 1960. № 2. С. 227—228.

Обозрение архивных материалов Гинцбурга И. И. // БАВ. 1961. Вып. 1. С. 6—7.

Обозрение архивных материалов Дмитревского П. А. // БАВ. 1961. Вып. 1. С. 8—10.

Обозрение архивных материалов Каменского П. И. // БАВ. 1961. Вып. 1. С. 14—20.

Обозрение архивных материалов Колпакчи Е. М. // БАВ. 1961. Вып. 1. С. 21—22.

Обозрение архивных материалов Кантемира Д. К. // БАВ. 1961. Вып. 2. С. 23—27.

Обозрение архивных материалов Тарановича В. П. // БАВ. 1961. Вып. 2. С. 28—38.

Обозрение архивных материалов Рудакова А. В. // БАВ. 1963. Вып. 3. С. 53—62.

Обозрение архивных материалов Шиллинга П. Л. // БАВ. 1963. Вып. 3. С. 63—86.

Новое о рукописном наследии Н. Я. Бичурина // НАА. 1966. № 3. С. 127—130.

Фрагмент фаншу из Дуньхуанского фонда ИНА АН СССР // ППиПИКНВ. 4. Л., 1968. С. 45—47.

Китайская пресса периода Синьхайской революции в русских переводах // НАА. 1968. № 5. С. 135—138.

Китайские документы о выдаче зерна под проценты в эпоху династии Тан: (Из дуньхуанского фонда ЛО ИВ АН СССР) // ППиПИКНВ. 5. Л., 1969. С. 34—36.

* Сост. Л. Н. Меньшиков.

Дуньхуановедение // ППВ. Ежегодник: 1968. М., 1970. С. 241—289, 304—311.

Рукописи неопубликованных работ А. В. Рудакова и материалы к ним // НАА. 1971. № 4. С. 218—222.

Заемные документы из Дуньхуана // ППиПИКНВ. 7. Л., 1971. С. 43—45.

Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // СНВ. Вып. 10: Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. М., 1971. С. 147—156.

Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в.: Литографические опыты П. Л. Шиллинга // СНВ. Вып. 11. М., 1971. С. 280—294.

Хозяйственные документы буддийских монастырей в Дуньхуане // ППиПИКНВ. 8. Л., 1972. С. 61—64.

Китаеведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 81—141 (совместно с Л. Н. Меньшиковым).

Материалы к характеристике непосредственных производителей, работавших в монастырских хозяйствах в Дуньхуане // ППиПИКНВ. 9. Л., 1973. С. 40—43.

Танские подворные списки из Дуньхуана, Чжанье и Турфана // ОГК. 5. Ч. 1. М., 1974. С. 119—129.

Общинные объединения мирян при буддийских монастырях в Дуньхуане // ОГК. 6. Ч. 1. М., 1976. С. 159—166.

К вопросу о формах личной зависимости в Дуньхуане // ППиПИКНВ. 9. 1975. С. 83—87.

О крепостных крестьянах при буддийских монастырях в Дуньхуане (VIII—X вв.) // ОГК. 7. Ч. 1. М., 1976. С. 159—166.

Некоторые данные об отношениях объединений мирян с местной администрацией в Дуньхуане // ОГК. 8. Ч. 1. М., 1977. С. 98—103.

Оросительная система в Дуньхуанском уезде // ОГК. 11. Ч. 1. М., 1980. С. 163—168.

Китайские юридические документы из Дуньхуана: (Заемные документы) // ППВ. Ежегодник: 1974. М., 1981. С. 251—271.

Мирские объединения шэ при буддийских монастырях в Дуньхуане // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М., 1982. С. 63—97.

Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, пер. с кит., исслед. и приложения. М., 1983 (Памятники письменности Востока. VII. 1).

[Рец. и использование материалов:] *Gawlikowsky Krzysztof* // East and West. New Series. Vol. 34. No 1—3. 1984. С. 385—388; (*Икэда Он*. По поводу системы равных полей периода Тан) // Тоё гакухо. Т. 66. № 1—4. 1985. С. 1—31; *Ikeda On, Yamamoto Tatsuro, Okano Makoto*. Tunhuang and Turfan Documents Concerning Social and Economic History. 1. Tokyo, 1980; *Yamamoto Tatsuro, Dohi Yosikazu*. Tunhuang and Turfan Documents Concerning Social and Economic History. 2. 1985; *Мартынов А. С.* // НАА. 1987. № 4. С. 192—200.

[Приложения в кн.:] *Меньшиков Л. Н.* Описание китайской части коллекции из Хара-хото: (Фонд П. К. Козлова). М., 1984.

Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // ППиПИКНВ. 23. Ч. 3: Материалы по истории отечественного востоковедения. М., 1990. С. 5—128.

[Зам. ответственного редактора в издании:] Дуньхуанские тексты в собрании Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии Наук. Шанхай: Древняя книга (Полное собрание текстов из Дуньхуана и Турфана). Т. 1—11. 1992—1999. (На кит. яз.) [Издание продолжается.]

[Зам. ответственного редактора в издании:] Памятники искусства из Дуньхуана, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Шанхай: Древняя книга). Т. 1—2. 1997—1998. (На кит. яз.) [Издание продолжается.]